

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5827494>

УДК 811.161.1; 81`36

Золтнер О.В.

Золтнер Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия, 644077, г. Омск, Пр. Мира, 55. Email: ovlakor@yandex.ru.

Синтаксический статус приложения в отечественной науке: из истории изучения вопроса

Аннотация. Статья посвящена истории изучения одного из сложных вопросов современного синтаксиса – статусу приложения как члена предложения. Традиционно в вузовской и школьной грамматике приложение трактуется как разновидность определения, выраженное существительным. Однако сложность вопроса заключается в том, что грамматическая природа существительного и характер синтаксических отношений с определяемым словом не позволяют однозначно считать приложение разновидностью определения, которые обычно выражается атрибутивными формами или косвенными падежами существительного.

Ключевые слова: приложение, определение, аппозитивные отношения, синтаксическая связь, второстепенные члены предложения.

Zoltner O.V.

Zoltner Olga Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University, OmSU, Russia, 644077, Omsk, Pr. Mira, 55. Email: ovlakor@yandex.ru.

Syntactic status of the apposition in Russian science: from the history of the study of the issue

Abstract. The article is devoted to the history of studying one of the complex issues of modern Russian syntax – the status of an apposition as a member of a sentence. Traditionally, in university and school grammar, the apposition is interpreted as a kind of an attribute expressed by a noun. However, the complexity of the issue lies in the fact that the grammatical nature of the noun and the nature of syntactic relations with the word being defined do not allow us to unambiguously consider the apposition as a kind of an attribute, which is usually expressed by attributive forms or oblique cases of the noun.

Key words: apposition, attribute, attributive connection, syntactic connection, constituents in a clause.

Изучением приложения в разное время занимались многие отечественные лингвисты, такие как А. А. Шахматов, А. Н. Потехина, А. М. Пешковский, Н. С. Валгина, В. В. Бабайцева и другие. Каждый учёный обладал своим взглядом на то, какими синтаксическими характеристиками обладает приложение, т.е. каков его синтаксический статус, и предлагал своё решение вопроса о том, является ли приложение самостоятельным

членом предложения, обладающим уникальным синтаксическим значением, или представляет собой разновидность определения. Иными словами, ученые изучали аппозитивные отношения, т.е. «отношения между приложением и определяемым словом, выражающие качество-свойство предмета, родовой признак и т.д.» [13, с. 217].

Заметим, что первые упоминания приложений датируются XV веком. М.

Смотричкий полагал, что «приложение есть егда два или множайшая существительная едину и тужде вещь знаменующая ... в том же падежу взаим себе припрятуются: яко Павел апостол, Иоанн евангелист девственник, Тимофей патриарх, 12 град Вилна...» [18, с. 326-327]. Иными словами, Смотричкий говорит о существительных, которые обозначают один и тот же предмет (лицо) и употребляются («припрятуются») в одном том же падеже.

В XVII в. Н. И. Греч, изучая простое предложение, также дал определение приложению. Он полагал, что данные конструкции относятся к подлежащему, поясняя его и выражая его принадлежность: «*Роза, цветок прелестный, украшение сада, манит к себе взоры*» [7, с. 240]. Вслед за Н. И. Гречем многие ученые стали понимать приложения как особые поясняющие конструкции. Такое понимание отражено в трудах других лингвистов, изучавших данный вопрос, например И. Д. Гарусова [4], Н. К. Кульмана [8] и других. Так, Кульман писал, что приложения представляют собой особые поясняющие слова, которые совпадают в своём синтаксическом значении и падеже с определяемым словом [8, с. 141].

Рассмотрим точку зрения А. А. Шахматова, который полагал, что «приложение – это то зависимое слово, которым в форме существительного означает свойство-качество или родовой признак господствующего слова» [20, с. 279]. А. А. Шахматов также пояснял, что «приложением выражаются аппозиционные отношения, возникающие между названиями субстанций и явлений, следовательно, между существительными, а также между существительными и местоимениями субстантивными (личными и предметными). Аппозиционные отношения – это те зависимые отношения, которые обусловлены тем, что название субстанции или явления (существительное) может означать не только тот или иной индивидуум, совокупность индивидуумов, то или иное явление, совокупность явлений, но также присущее индивидууму или явлению свойство, сово-

купность этих свойств, а потому также родовые признаки субстанций или явлений» [20, с. 281]. Несмотря на то, что приложение понимается лингвистом как зависимое слово, оно не отождествляется А. А. Шахматовым с определением. «Определение и приложение различаются Шахматовым по линии их обобщенного содержания (определение выражает отношение между признаком и субстанцией или явлением, приложение выражает отношения между названиями субстанций или явлений)» [1, с. 70].

А. А. Потеня так же, как и А. А. Шахматов, предлагает различать собственно определения и приложения. Приложения, по мысли учёного, в отличие от определений, являются более самостоятельными: «Ошибочно приписывать аппозитивную силу лишь существительному, снабжённому своими определениями или дополнениями, а ещё ошибочнее думать, что всякое существительное, употреблённое атрибутивно (в обширном смысле слова), есть непременно приложение, а не атрибут в тесном смысле» [10, с. 109]. Приложение, считает учёный, «имеет функцию, среднюю между собственным определением и определительным придаточным предложением с глагольным сказуемым» [10, с. 111]. В сравнении с собственно определением, полагал А. А. Потеня, приложение обладает большей предикативностью, этим и обусловлена его самостоятельность. Точка зрения Потеня о синтаксическом статусе приложений была разделена позднее и другими учёными.

Отождествление приложения и определения, которое впоследствии условно стали называть традиционным, впервые появилось в советских грамматиках и энциклопедиях. Так, в академической «Грамматике русского языка», вышедшей под ред. В. В. Виноградова, мы находим следующее определение: «Приложение – определение, выраженное именем существительным и согласующееся с определяемым словом в падеже» [6, с. 551]. Как мы видим, в этом определении приложение трактуется не как самостоятельный, т.е.

отличительный других, член предложения, а как разновидность определения, находящаяся в зависимости от определяемого слова. Кроме того, в параграфе, посвященном приложению, содержится указание на две основных его функции: уточнение и характеризацию. Приложение также может выступать в качестве средства эмоциональной оценки.

В энциклопедии «Русский язык» даётся следующее толкование приложения: «Приложение – определение, выраженное именем существительным (одним или вместе с поясняющими его словами), совмещающее в себе атрибутивный (определятельный) и предикативный признаки. Приложение определяет предмет или лицо, уточняет и характеризует его с различных сторон» [14, с. 232]. Приложение, по мнению авторов данного толкования, сочетает в себе атрибутивные свойства и свойства предиката, которые заключаются в утверждении наличия у предмета того или иного признака. Кроме того, исходя из функций приложений, в энциклопедии предлагается дифференцировать их на определятельные («определяют предмет в самых разных отношениях» [14, с. 232]) и уточняющие («несут дополнительные сообщения о предмете или лице» [14, с. 232]). Пример уточняющего приложения можно обнаружить в следующем предложении: *Много ужасающих существ можно встретить в Амазонке, самой длинной реке мира*. В приведенном предложении содержится как характеристика Амазонки в качестве природного объекта, так и утверждение у неё дополнительного признака (*самая длинная река мира*). В издании 2020 года [15] приложение трактуется в этом же ключе, при этом его отождествление с определением становится ещё более определённым: «Приложение – разновидность согласованного определения, выраженная существительным или субстантивным словосочетанием» [15, с. 548]

Лингвист А. Н. Гвоздев трактует приложение как «определение, выраженное согласованным существительным (изредка местоимением-существительным)»

[5, с. 118]. Необходимо отметить, что такое понимание приложения вступает в противоречие с самой сущностью существительного как части речи, поскольку существительное не обладает способностью к согласованию. Обращая внимание на отличие существительного от прилагательного и предметность существительного как такового, лингвист указывает на предметный характер данных аппозитивных отношений. Говоря о несогласуемых существительных в именительном падеже, выступающих в качестве приложения, А. Н. Гвоздев отмечает, что «по характеру отношений такие приложения не отличаются от согласуемых; это связано с тем, что согласование выражает только зависимость подчиненного существительного, она остается одинаковой во всех формах» [5, с. 119].

Обратимся к другим толкованиям приложения, данным в трудах отечественных лингвистов.

М. Е. Ханин в 50-е гг. прошлого века отмечал, что «приложение является другим, относительно самостоятельным выражением определяемого» [19, с. 9]. Кроме того, лингвист отмечал, что «приложение может синтаксически легко заменить свое определяемое и функционировать вместо него» [19, с. 9]. Иными словами, лингвист признавал приложение самостоятельным членом предложения, синтаксически равноправным по отношению к определяемому слову. Данная точка зрения отличается от вышеприведенных традиционных взглядов.

И. П. Распопов понимал приложения как субстантивные определения. При этом лингвист указывал на различия в синтаксической роли обособленных и необособленных приложений. Обособленные приложения, по мнению учёного, занимают синтаксическую позицию параллельно с определяемым словом, при этом возникает аппликативная связь, в том время как необособленные последовательно распространяют конструктивно-синтаксический ряд. Учёный приводит следующие примеры: 1) *Наши бывший партизанский коман-*

дир, Иван Степанович Михайлов, работает теперь директором завода; 2) Наш бывший партизанский командир Иван Степанович Михайлов работает теперь директором завода [12, с. 262]. В первом случае мы имеем дело с аппликативной связью, во втором – с последовательным распространением предикативного центра (позиции подлежащего).

В. В. Бабайцева определяет приложение как разновидность определения. Она выделяет такие функции, как пояснение, уточнение и конкретизация. Уникальность точки зрения В. В. Бабайцевой в вопросе толкования приложения заключается в том, что учёным акцентируется внимание на двойственной природе семантики приложения. В. В. Бабайцева отмечает, что «семантика приложения синкретична: в ней сочетаются значения признака и предмета. Значение признака раскрывается в качественно-характеризующей или квалифицирующей семантике, а значение предмета связано с повторной номинацией определяемого предмета, что и обусловило субстантивную форму этой разновидности определения» [2, с. 138].

Иными словами, выделяется две составляющих приложения: атрибутивную и предметную. Тем самым В. В. Бабайцева обосновывает свою точку зрения о том, что приложение является разновидностью определения, поскольку определение представляет собой член предложения, обозначающий признак, качество или свойство обозначаемого предмета. В. В. Бабайцева полагает, что существительное, выступая в функции определения, не только характеризует предмет (данная функция характерна для прилагательных), но и называет его, дает ему самостоятельное обозначение. Например: *Первый отрывок из рукописи Гарта о Шмидте назывался «Старый аптекарь»* (Паустовский).

Кроме того, необходимо отметить, что В. В. Бабайцева первоначально важной считает семантику приложения: именно лексико-грамматические и лексико-семантические значения слов при их внимательном рассмотрении позволяют раз-

граничить определяемое слово и приложение. Интересно отметить, что в сочетаниях имен собственных и имен нарицательных, обозначающих неодушевленные предметы, приложением, по мнению В. В. Бабайцевой, является имя собственное (*река Волга, газета «Известия»* и т.д.), а в сочетаниях с собственными именами, обозначающими имена и фамилии, – имя нарицательное (*врач Петрова, брат Иван*).

Говоря о сложных словах типа *диван-кровать, вагон-ресторан* и др., В. В. Бабайцева не выводит их за рамки понятия приложения: в этом случае происходит слияние определяемого слова и приложения в один член предложения. Эта точка зрения отличается от мнения Н. С. Валгиной (см. ниже), которая полагала, что подобные примеры нельзя отнести к числу аппозитивных конструкций [2, с. 125].

Н. С. Валгина отождествляет понятия определения и приложения. Данный вывод можно сделать, обратившись к предлагаемому ею толкованию: «Приложение – это определение, выраженное именем существительным, стоящим в том же падеже, что и определяемое слово» [3, с. 119], при этом приложения утверждают наличие дополнительного признака предмета и помогают его характеризовать. Пример: *Нам, рабочим, надо учиться* (Горький). В данном случае мы наблюдаем конкретизацию предмета речи с точки зрения социальной принадлежности и рода занятий. Н. С. Валгина отмечает, что приложения могут быть выражены существительными с пояснительными словами, раскрывающими значение, кроме того, приложения могут составлять однородные ряды. Например: *Иногда вместо Наташи являлся из города Николай Иванович, человек в очках, с маленькой светлой бородкой, уроженец какой-то далекой губернии* (Горький). Определяя границы приложения как синтаксической единицы, Н. С. Валгина утверждает, что в аппозитивных сочетаниях, состоящих из имени собственного и имени нарицательного, приложением, как правило, является имя нарицательное (например: *Через полчаса граф Кошиц и корнет Сев-*

ский уже стояли на подъезде того дома, где жила Сосновская (Бунин)). Названия, заключенные в кавычки, «всегда являются приложениями и стоят в форме именительного падежа, независимо от падежной формы определяемого слова» [3, с. 120]. К приложениям, по мнению ученого, не относятся парные сочетания синонимов (*ум-разум*), антонимов (*купля-продажа*), сочетания слов по ассоциации (*калина-малина*), а также некоторые сложные слова: термины (*диван-кровать*) и оценочные слова (*бой-баба*).

Говоря о приложении, известный российский лингвист Е. С. Скобликова также отождествляет его с определением. «Приложение – это определение-существительное, которое или согласуется в падеже с определяемым словом, или употребляется в форме именительного падежа – независимо от того, в каком падеже стоит определяемое слово: *врач-терапевт, у врача терапевта, к врачу-терапевту; газета «Труд», из газеты «Труд», по газете «Труд»* и т.д.» [17, с. 176].

Говоря о грамматической семантике приложений, Е. С. Скобликова отмечает её своеобразие, заключающееся в том, что с помощью приложения выражаются отношения тождества: «В простейших случаях это проявляется в том, что определяемое слово и приложение дают разноплановые обозначения одного предмета, так как признак предмета приложения часто выражают путем дополнительного, поясняющего наименования того же предмета» [17, с. 178]. Например: *Девчонки-конторщицы стайкой порхнули в магазин* (Песков). Отождествление также может носить «метафорический или отвлеченно-оценочный характер: *Прошагал на ногах-ходулях лось* (Сладков); *Река-кормилица, река-дорога, река-краса* (Песков)» [17, с.179]. Стоит отметить, что стилистическая значимость приложений – малоизученная тема, представляющая особый интерес для лингвистических исследований. Современные лингвисты, например, К. Я. Сигал, рассматривают этот аспект, в частности участие приложения в создании особой ком-

позиционной структуры художественного текста [16, с. 26].

Как и В. В. Бабайцева, Е. С. Скобликова отмечает, что определить главный и зависимый член аппозитивных отношений зачастую бывает сложно, поскольку в их отношениях присутствует элемент тождества и равноправия, необычный для второстепенных членов. Определяемое и определяющее, иными словами, взаимно уточняют друг друга. На уровне грамматики данный вопрос решается таким образом: приложение употребляется в несогласуемой форме именительного падежа (*станция Рузаевка*). На уровне семантики, отмечает Е. С. Скобликова, необходимо определить, какой из членов аппозитивных отношений выполняет характеризующую функцию.

Анализируя историю изучения приложений в отечественном языкознании, мы выяснили, что не все ученые описывали приложение как самостоятельный член предложения. Некоторые из них говорят о пояснительных конструкциях в широком смысле, включая в их число и такие, которые традиционно относятся к приложению. Например, А. Ф. Прияткина в пособии «Синтаксис осложнённого приложения», рассматривая пояснительные конструкции, анализирует такие, которые вводятся при помощи специальных союзов: *то есть, а именно, особенно, в частности* и под., в том числе такие, которые представляют собой приложения, вводимые союзами. А. Ф. Прияткина выделяет две главных функции пояснительных конструкций: повторное обозначение чего-либо или уточнение. Лингвист делает акцент на синтаксическом значении данных единиц, отмечая, что значение тождества при пояснительных отношениях определяется самой конструкцией, а не семантикой входящих в неё слов. Лексический состав, по мнению учёного, является свободным. А. Ф. Прияткина обращает внимание на обширность понятия пояснительных отношений, однако в её работе наиболее подробно рассматриваются конструкции, образованные при помощи определенных

средств – служебных слов. К ним относятся пояснительные союзы (*то есть, а именно, как то* и т.д.), а также иные служебные слова, обладающие, в том числе, союзной функцией (например: *вернее, точнее, скажем, прежде всего, собственно* и т.д.) [11, с. 63-67].

Рассматривая точки зрения современных лингвистов, мы выяснили, что в последние десятилетия вопрос о статусе приложений решается неоднозначно. Некоторые учёные отходят от традиционных взглядов, присущих в целом советской и российской грамматике 20 века. Так, П. А. Лекант понимает приложение как особый второстепенный член, который «заклучает в себе второе наименование предмета, обозначенного определяемым существительным: *студент-филолог*» [9, с. 185]. Лингвист отмечает, что приложение не только называет предмет, но и поясняет слово, которое обозначает этот предмет. На наш взгляд, в этом случае можно наблюдать возврат к исходному пониманию приложения, свойственному русской грамматике 19 века.

Таким образом, проанализировав историю изучения приложения и его толкования и осветив в настоящей работе ключевые точки зрения, можно сделать вывод о том, что в отечественном языкознании 20

века и, отчасти, 21 века традиционным остается понимание приложения как разновидности определения. Данное толкование даётся учёными на основе синтаксического критерия. Рассматривая приложение как член предложения, большинство лингвистов полагает, что приложение представляет собой определительную конструкцию, относящуюся главным образом к существительному и раскрывающую его дополнительный смысл. Однако исходное понимание синтаксической сущности приложения, свойственной российской грамматике 19 века, является более обоснованным. Всё дело в том, что приложение выражается именем существительным, которое по своей грамматической природе не способно к согласованию в зависимой позиции. К тому же нельзя однозначно трактовать синтаксическое значение приложения как определительное: всё-таки его основным назначением является вторичное наименование предмета, который назван главным (опорным) словом. Основное значение реализуется в частных разновидностях: характеристика, название, уточнение и под. Отдельный проблемный вопрос – характер синтаксической связи между приложением и опорным словом. Таким образом, синтаксический статус приложения нуждается в дальнейшем изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1955. 392 с.
2. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1988. 160 с.
3. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. Учебник. М.: Агар, 2000. 416 с.
4. Гарусов И. Д. Синтаксис русского языка, составленный Иваном Гарусовым: Вып. 1. СПб.: скл. изд. у Гарусова, 1872. 126 с.
5. Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык: Синтаксис. Ч. II. М.: Просвещение, 1968. 344 с.
6. Грамматика русского языка / Под ред. В. В. Виноградова. Т. 2. Синтаксис. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 693 с.
7. Греч Н. И. Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем. СПб.: тип. Н. Греча, 1834. 526 с.
8. Кульман Н.К. Элементарно-практическая грамматика русского языка: Синтаксис. СПб., 1919. 146 с.
9. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2004. 247 с.

10. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1958. 161 с.
11. Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложнённого предложения: Учебное пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
12. Распопов И. П. Основы русской грамматики / И. П. Распопов, А. М. Ломов. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. 349 с.
13. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
14. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М.: «Советская энциклопедия», 1979. 432с.
15. Русский язык: Энциклопедия / Под. Общ. Ред. А. М. Молдована. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. 904 с.
16. Сигал К. Я. Стилистический синтаксис конструкций с приложением в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека» // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер. Филологические науки. 2015. № 1. С. 27-43.
17. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения: Теоретический курс. М.: Просвещение, 1979. 236 с.
18. Смотрицкий М. Грамматика словенская правильное синтаagma. М.: Печатный двор, 1648. 754 с.
19. Ханин М. Е. К вопросу о категории падежа имён существительных // Русский язык в школе. 1958. № 6. С. 9-11.
20. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Admoni V. G. Vvedenie v sintaksis sovremennogo nemeckogo jazyka. M.: Izd-vo lit. na inostr. jaz., 1955. 392 s.
2. Babajceva V. V. Sistema chlenov predlozhenija v sovremennom russkom jazyke. M.: Prosve-shhenie, 1988. 160 s.
3. Valgina N. S. Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka. Uchebnik. M.: Agar, 2000. 416 s.
4. Garusov I. D. Sintaksis russkogo jazyka, sostavlennyj Ivanom Garusovym: Vyp. 1. SPb.: skl. izd. u Garusova, 1872. 126 s.
5. Gvozdev, A. N. Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk: Sintaksis. Ch. II. M.: Prosveshhe-nie, 1968. 344 s.
6. Grammatika russkogo jazyka / Pod red. V. V. Vinogradova. T. 2. Sintaksis. M.: Izdatel'-stvo Akademii nauk SSSR, 1960. 693 s.
7. Grech N. I. Prakticheskaja russkaja grammatika, izdannaja Nikolaem Grechem. SPb.: tip. N. Grecha, 1834. 526 s.
8. Kul'man N. K. Jelementarno-prakticheskaja grammatika russkogo jazyka: Sintaksis. SPb., 1919. 146 s.
9. Lekant P. A. Sintaksis prostogo predlozhenija v sovremennom russkom jazyke: Ucheb. poso-bie. M.: Vysshaja shkola, 2004. 247 s.
10. Potebnja A. A. Iz zapisok po russkoj grammatike. M.: Uchpedgiz, 1958. 161 s.
11. Prijatkina A. F. Russkij jazyk: Sintaksis oslozhnjonnogo predlozhenija: Uchebnoe posobie dlja filol. spec. vuzov. M.: Vysshaja shkola, 1990. 176 s.
12. Raspopov I. P. Osnovy russkoj grammatiki / I. P. Raspopov, A. M. Lomov. Voronezh: Izd-vo Voro-nezhskogo universiteta, 1984. 349 s.
13. Rozental' D. Je., Telenkova M. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. M.: Prosveshhenie, 1985. 399 s.
14. Russkij jazyk. Jenciklopedija / Gl. red. F. P. Filin. M.: «Sovetskaja jenciklopedija», 1979. 432s.
15. Russkij jazyk: Jenciklopedija / Pod. Obshh.Red.A.M.Moldovana.M.:AST-PRESSShKOLA,2020.904s
16. Sigal K. Ja. Stilisticheskij sintaksis konstrukcij s prilozheniem v rasskaze M.A. Sho-lohova «Sud'ba cheloveka» // Vestnik MGGU im. M.A. Sholohova. Ser. Filologicheskie nauki. 2015. № 1. S. 27-43.

-
17. Skoblikova E. S. *Sovremennyy russkij jazyk. Sintaksis prostogo predlozhenija: Teoreti-cheskij kurs.* –M.: Prosveshhenie, 1979. 236 s.
 18. Smotrickij M. *Grammatiki slovenskija pravil'noe sintagma.* M.: Pечатnyj dvor, 1648. 754 s.
 19. Hanin M. E. К вопросу о категории padezha imjon sushhestvitel'nyh // *Russkij jazyk v shko-le.* 958. № 6. S. 9-11.
 20. Shahmatov A. A. *Sintaksis russkogo jazyka.* M.: Jeditorial URSS, 2001. 624 s.

Поступила в редакцию 10.12.2021.

Принята к публикации 21.12.2021.

Для цитирования:

Золтнер О.В. Синтаксический статус приложения в отечественной науке: из истории изучения вопроса // *Гуманитарный научный вестник.* 2021. №12. С. 212-219. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/12/Zoltner.pdf>